

ГЕНДЕР И СЕМЬЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.14

Правильная ссылка на статью:

Карабчук Т. С., Кечетова А. П. Количество детей и семейные ценности: существуют ли когортные различия в Европе? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 251—270. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.14.

For citation:

Karabchuk T. S., Kechetova A. P. The number of children and family values: are there any cohort differences in Europe?. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 5. P. 251—270. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.14.

Т. С. Карабчук, А. П. Кечетова КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ КОГОРТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЕВРОПЕ?

КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ И СЕМЕЙНЫЕ
ЦЕННОСТИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ КОГОРТ-
НЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЕВРОПЕ?

THE NUMBER OF CHILDREN AND FAMILY
VALUES: ARE THERE ANY COHORT DIF-
FERENCES IN EUROPE?

*КАРАБЧУК Татьяна Сергеевна — кандидат социологических наук, ассоциированный научный сотрудник, Лаборатория сравнительных социальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия; профессор Колледжа гуманитарных и социальных наук, Университет Объединенных Арабских Эмиратов, Эль Айн, Объединенные Арабские Эмираты.
E-MAIL: tkarabchuk@uaeu.ac.ae
ORCID: 0000-0001-5794-0421*

*Tatiana S. KARABCHUK^{1,2} — Cand Sci (Soc.), PhD in Sociology, Senior Fellow; Assistant Professor of Sociology
E-MAIL: tkarabchuk@uaeu.ac.ae
ORCID: 0000-0003-1242-4081*

*КЕЧЕТОВА Анна Павловна — стажер-исследователь, Лаборатория сравнительных социальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-MAIL: annrjabchikova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0657-9709*

*Anna P. KECHETOVA¹ — Research Assistant
E-MAIL: annrjabchikova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0657-9709*

¹ International Laboratory for Comparative Social Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

² College of Humanities & Social Science, United Arab Emirates University, Al Ain, United Arab Emirates

Аннотация. Определяют ли семейные ценности в обществе количество детей в семье? Если да, то различается ли влияние ценностей на количество детей у женщин, принадлежащих к разным возрастным когортам? Обсуждению этих вопросов в межстрановой перспективе посвящена данная статья. Эмпирический анализ основывается на данных Европейского исследования ценностей для 47 стран за 2008 г. Основной вывод заключается в том, что взаимосвязь ценностей и установок с количеством детей у женщин младших возрастов выражена более ярко, чем у женщин старшего возраста. Это ведет к предположению о том, что для женщин старших поколений экономические факторы оказывали большее влияние на их фертильное поведение, чем установки и ценности. В статье также показано, что установки на сексуальную либерализацию (оправдание гомосексуальности, аборт и разводов) сокращают шансы иметь большое число детей у женщин. Однако свобода в принятии решений о браке (одобрение сожительства до брака, зачатия детей вне брака и одиноких матерей) положительно связана с числом детей для женщин в возрасте до 28 лет и отрицательно — для женщин в возрасте 38—48 лет.

Ключевые слова: количество детей, семейные ценности, возрастные когорты, важность семьи, сексуальная либерализация, гендерное равенство в ведении домашнего хозяйства

Благодарность. Статья подготовлена в результате проведения исследования с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской

Abstract. Is there any relationship between family values and the number of children in a family? If yes, does that relationship differ depending on female age cohorts? The article highlights these issues from a cross-country perspective. The empirical basis of the study is the data of the European values study conducted in 47 countries in 2008. The authors conclude that there is a strong relationship between the settings and values and the number of children among younger women rather than older women. Thus, it can be assumed that the fertility behavior of the older generation women is more influenced by economic factors than values and settings. The settings related to sexual liberalization (approval of homosexuality, abortions and divorces) decrease women's chances to have many children. However, the freedom to make choice about marriage (approval of co-habitation before marriage, pregnancy outside of marriage and single mothers) has a positive relationship with the number of children aged under 28 and a negative relationship for those aged 38-48.

Keywords: number of children, family values, age cohorts, importance of family, sexual liberalization, gender equality in housework

Acknowledgment. The paper is financed from the NRU-HSE subsidy allocated by the Russian government to support the leading Russian universities and enhance their capabilities internationally

Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Во многих европейских странах, в том числе и в России, уровень рождаемости, несмотря на небольшой рост показателя в последние пять лет, находится ниже уровня воспроизводства. Институт семьи претерпевает коренные изменения: повсеместно сокращается количество детей в семье, переосмысливается институт брака, увеличивается количество разводов, повышаются возраст вступления в брак и возраст рождения первого ребенка. Все эти процессы протекают во многих странах мира и влекут за собой появление новых социальных норм, ценностей и форм поведения.

Неслучайно, рассматривая развитие человеческих обществ, а именно процессы модернизации, Р. Инглхарт интерпретирует ценности и нормативные установки как один из важных критериев человеческого развития [Inglehart, 1997]. В научной литературе, посвященной анализу рождаемости, нет единого мнения относительно взаимосвязи возрастных когорт и ценностей, которые определяли бы уровень рождаемости. Одни исследователи утверждают, что более молодые поколения характеризуются либеральными ценностями и установками, что отрицательно влияет на уровень рождаемости [Lesthaeghe, van de Kaa, 1986]. Другие ученые полагают, что по завершении второго демографического перехода в ряде европейских стран рождаемость перестала снижаться и, наоборот, стала расти [Vishnevsky et al., 2015; Welzel, 2013]. Так, уровень рождаемости в Бельгии и Швеции снизился до 1,56 в 1990—1995 гг., а к 2010 г. он вырос до 1,8—1,9. Во Франции коэффициент итоговой рождаемости составлял 1,74 в 1990—1995 гг., а к 2010 г. уже — 2,03. В России уровень итоговой рождаемости держался на уровне 1,2—1,3 в 1995—2000 гг., однако к 2010 г. вырос до 1,7.

В связи с динамичным изменением нормативных установок и сокращением рождаемости представляется актуальным и важным рассмотрение взаимосвязи ценностей и количества детей у разных возрастных когорт в европейских странах, включая Россию. В виду отсутствия консенсуса в существующей литературе мы хотим ответить на вопрос: различаются ли европейские страны во взаимосвязи между семейными ценностями и количеством детей у женщин разного возраста? Существуют ли какие-то паттерны для ряда стран и объясняются ли они различиями в общественных ценностях?

Данная статья состоит из следующих разделов: теоретического обоснования влияния ценностей и возрастных когорт на рождаемость, методологии исследования, результатов анализа эмпирических данных о взаимосвязи ценностей и количества детей у женщин разных возрастных когорт, заключения.

Теоретическое обоснование сокращения рождаемости

В рамках данной работы мы рассматриваем взаимосвязь ценностей и количества детей в семье через призму теории модернизации Р. Инглхарта и теории

эмансипации К. Вельцеля, которые в свою очередь можно интерпретировать в рамках теории второго демографического перехода.

Теория Р. Инглхарта сфокусирована на культурном переходе от индустриального к постиндустриальному обществу [Inglehart 1997; Inglehart, Welzel, 2005]. В основе культурного перехода лежит расширение свободы выбора, что является двигателем человеческого развития. Модернизация социально–экономической сферы расширяет предпосылки, позволяющие людям строить жизнь на основе собственного выбора, то есть самостоятельно принимать решения. Индивидуализация, в свою очередь, приводит к снижению рождаемости. Таким образом, в соответствии с теорией Р. Инглхарта, ценности самореализации отрицательно влияют на уровень рождаемости. Так, люди с «постматериалистическими» ценностями имеют меньше детей, чем «материалисты» [Schleutker, 2014].

К. Вельцель доказал определяющую роль эмансипативных ценностей как индикатора, отражающего развитие различных стран [Welzel, 2013]. В рамках этой теории под эмансипативными ценностями подразумеваются свобода выбора и равные возможности. С одной стороны, увеличиваются возможности и индивидуальная свобода, что позволяет реализовывать предпочтения. С другой стороны, эмансипация тесно связана с эгалитарными ценностями, которые имеют сложную, неоднозначную связь с рождаемостью [Welzel, 2013]. В теории эмансипации индекс эмансипативных ценностей построен на основании двенадцати переменных, объединенных в четыре компонента: автономия, выбор, гендерное равенство и право голоса.

Автономия отражает независимость и воображение как желательные качества детей (помимо послушания) и положительно влияет на рождаемость. Выбор показывает, насколько люди свободны в их репродуктивных решениях (принятие разводов, абортов и гомосексуальности). Чем выше толерантность к абортам, гомосексуальности и разводам, тем ниже уровень рождаемости. Именно выбор отражает степень сексуальной свободы, поэтому в дальнейшем мы будем связывать этот компонент с индексом сексуальной либерализации (см. описание методологии).

Гендерное равенство измеряется как степень согласия со следующими суждениями: «образование важнее для мальчика, чем для девочки»; «когда рабочих мест не хватает, мужчины должны иметь приоритет для трудоустройства»; «мужчины более успешны в политике, чем женщины». Гендерное равенство имеет неоднозначную связь с рождаемостью, однако в последних работах демографов показывается, что оно положительно связано с уровнем рождаемости в европейских странах [Sobotka, 2008], особенно в богатых странах с низкой рождаемостью [Anderson, Kohler, 2015]. Например, в Финляндии женщины с эгалитарными гендерными установками склонны иметь больше детей, чем женщины с традиционными взглядами [Miettinen, Basten, Rotkirch, 2011].

Право голоса включает две переменные: защиту свободы слова и возможность выражать свое мнение. Право голоса, отражающее свободу слова граждан, является одним из предикторов уровня демократии в стране. Чем более демократично государство, тем выше уровень рождаемости в европейских странах.

Теория второго демографического перехода получила свое начало в 1986 г. [Lesthaeghe, van de Kaa, 1986]. В соответствии с этой теорией, новый этап демо-

графического развития характеризуется тотальным контролем над рождаемостью и сменой ценностных ориентаций, которая привела к изменениям в брачном и репродуктивном поведении, совмещению семьи и работы для женщины [Lesthaeghe, 1995]. Эмансипация женщин повлекла за собой развитие гендерно-эгалитарных ценностей, означающих равенство прав и возможностей между мужчиной и женщиной. При этом рождаемость снизилась за счет преобладания более свободных отношений, откладывания рождений, роста доли бездетных и незамужних женщин [Lesthaeghe, 2010].

Взаимосвязь рождаемости, ценностей и возраста

Р. Инглхарт, Д. Мейер и другие в своих работах показали переход от ценностей коллективизма к ценностям самовыражения через поколения: более молодые поколения отличаются постматериалистическими ценностями [Meyer, Cancian, Cook, 2005; Inglehart, Welzel, 2010; Bystrov, 2014]. При этом среди молодых когорт высока доля людей, толерантно относящихся к бездетности, что отрицательно сказывается на рождаемости в будущем.

Были получены также и противоположные результаты о различиях в уровне рождаемости между возрастными когортами. С одной стороны, Д. Мейер показал на примере Германии, что изменения в уровне рождаемости незначительны среди разных поколений [Meyer, Cancian, Cook, 2005]. С другой стороны, в межстрановых сравнениях была отражена экспансия эмансипативных ценностей среди молодых когорт, что отрицательно повлияло на рождаемость [Inglehart, Welzel, 2010; Bystrov, 2014].

Интересны и результаты российских исследований [Багирова, Илышев, 2009; Архангельский, 2013; Иванова, 2012; Leznina, 2011; Безрукова, 2014; Гурко, 2014; Рыбаковский, Таюнова, 2014; Захаров, Фрейка, 2014]. Так, Ю. Лежнина показала, что, несмотря на изменение ценностей в сторону индивидуализации, важности реализации карьерных намерений и планов, институт семьи по-прежнему занимает важное место в российском обществе [Leznina, 2011]. Проведенный анализ межпоколенных и внутривпоколенных ценностных различий между родителями и подростками позволил определить готовность молодого поколения к родительству [Безрукова, 2014].

В целом Россию относят к переходному типу репродуктивной активности, которому характерно наличие альтернативных путей развития, при этом обосновывают необходимость регионально-дифференцированного подхода к стимулированию рождаемости в нашей стране [Багирова, Илышев, 2009]. Результатом рассмотрения эволюции рождаемости в России через призму реальных и условных поколений на основе международной базы данных «Human Fertility Database» стал вывод о спаде рождаемости в России, начавшемся 30 лет назад [Захаров, Фрейка, 2014].

Резюмируя анализ теоретических и эмпирических работ о репродуктивном поведении и ценностях, мы приводим гипотезы, которые тестируются далее в эмпирической части работы. Сначала мы тестируем гипотезу о том, что сама ценность семьи и детей для женщины любого возраста во всех европейских странах положительно связана с количеством детей (H1) (см. [Inglehart, Norris, 2003]). Такую же положительную связь с количеством детей у женщины будут иметь установки на обязанность перед обществом рожать детей (чувство долга) (H2).

Затем мы тестируем связь между количеством детей и компонентами индекса эмансипативных ценностей К. Вельцеля, отражающих отношение к семье и рождению детей. Мы предполагаем, что гендерное равенство в распределении обязанностей в домохозяйстве положительно связано с количеством детей для женщин всех возрастов (H3.1) [Welzel, 2013; Esping-Andersen, Billari, 2015; Myrskylä, Kohler, Billari, 2011; McDonald, 2000]. А вот сексуальная либерализация будет снижать вероятность иметь много детей, причем в большей степени у молодых женщин в возрасте до 30 лет (H3.2) (см.: [Welzel, 2013, Bystrov, 2014]). Аналогично степень свободы в принятии решения о вступлении в брак и создании семьи также снижает вероятность иметь большое количество детей, так как является частью эмансипативных и индивидуалистических ценностей (H3.3) (см. [Welzel, 2013]).

Далее мы тестируем предположение о том, что молодые женщины отличаются ценностями самовыражения и самореализации, в то время как ценности семьи и детей среди молодого поколения не оказывают такого большого влияния на количество детей, как среди женщин старших возрастных когорт (H4), см. [Инглхарт, Вельцель, 2011].

В заключение с помощью многоуровневого регрессионного анализа мы проверяем предположение о том, что в странах с постматериалистическими ценностями и ярко выраженным гендерным равенством женщины будут иметь меньше детей в соответствии с теориями Р. Инглхарта и К. Вельцеля.

Данные и методология исследования

В качестве эмпирической базы исследования мы используем данные Европейского исследования ценностей (European Value Survey) 2008 г., в рамках которого собирается информация о предпочтениях, ценностях, мнениях граждан европейских стран о жизни, семье, работе, политической и социальной сферах общества. В 2008 г. в обследование вошли 47 стран, что составило примерно 70000 респондентов. Для целей нашего исследования мы ограничили выборку только женщинами¹ в возрасте от 19 до 68 лет², что составляет 31653 респондентов.

Более 50 % женщин получившейся выборки замужем или имеют постоянного партнера, 42 % женщин не замужем. Распределение женщин по уровню образования представлено следующим образом: 26 % имеют низкий уровень образования, 48 % — средний уровень образования и 26 % женщин — высшее образование. При этом 33 % женщин в нашей выборке имеют низкий уровень дохода, 37 % — средний уровень дохода и 30 % женщин декларируют, что имеют высокий уровень дохода.

¹ Мужчины не вошли в выборку нашего анализа в силу того, что предыдущие исследования показали, что именно женщины по-прежнему выполняют функции по воспитанию детей и играют главную роль в принятии решения о рождении детей [Nakim, 2006].

² Авторами статьи был специально взят широкий возрастной интервал, чтобы отследить когортные различия в ценностях и их взаимосвязи с рождаемостью. Авторы понимают ограничения, накладываемые минимальной возрастной границей (19 лет — возраст, когда во многих странах юго-восточной Европы начинают рожать), что попадающие в анализ женщины в возрасте до 40 лет еще не закончили свое фертильное поведение и находятся в стадии активных рождений. Тем не менее уже случившиеся рождения в этом возрастном интервале можно рассматривать на предмет взаимосвязи их с семейными ценностями и говорить о том, как эти ценности определяют количество рождений для разных возрастных групп в европейских странах.

Методология нашего анализа включает два этапа. На первом этапе мы строим индексы ценностей, которые используем в соответствии с гипотезами и теоретическими предпосылками в качестве предикторов количества детей. Для этого сначала проводим факторный и корреляционный анализ индикаторов, составляющих эти индексы.

На втором этапе мы строим многоуровневую пуассоновскую регрессионную модель³ для оценки детерминант количества детей у женщин. При этом модель мы строим сначала на всей выборке в целом и анализируем взаимосвязь с принадлежностью к определенной возрастной группе, затем рассчитываем ту же самую модель для каждой возрастной группы женщин отдельно.

Перейдем теперь к описанию переменных, используемых в анализе. *Зависимая переменная* — это количество детей у женщины, определяемое с помощью вопроса: «Сколько детей у Вас есть?» (варианты ответов варьируются от 0 до 14).

В качестве тестируемых *независимых переменных* выступают:

Возраст, закодированный в пять категорий: 19—28, 29—38, 39—48, 49—58, 59—68 (39—48 — базовая категория) (см. Приложение, табл. 1). Таким образом, мы можем говорить о различиях в ценностях и фертильном поведении для женщин десятилетних⁴ возрастных когорт.

Индекс сексуальной либерализации является суммой трех составляющих: оправдание гомосексуальности, оправдание аборт и оправдание разводов⁵. Все три индикатора закодированы с помощью десятибалльной шкалы, где 1 — «никогда не одобряю», 10 — «всегда одобряю». Полученный индекс отражает толерантность женщины к абортам, гомосексуальности и разводам.

Индекс гендерного равенства в домохозяйстве состоит из четырех компонентов — вопросов относительно ролей мужчин и женщин⁶. Индекс изменяется от 1 до 4, при этом 4 соответствует установкам на полное равенство между мужчинами и женщинами в домохозяйстве, а 1 — установкам на абсолютное неравенство. Вслед за предыдущими исследованиями мы предполагаем выявить негативную взаимозависимость: чем выше индекс гендерного равенства в домохозяйстве, тем больше у женщины детей [Myrskylä, Kohler, Billari, 2011; Esping-Andersen, Billari, 2015].

Для конструирования *индекса свободы в принятии решения о создании семьи* мы использовали ответы на четыре вопроса, шкалы которых были стандартизированы, а сам индекс также является суммой четырех индикаторов⁷. Чем выше

³ Природа зависимой переменной (ограниченной слева нулем, а справа 14 детьми) требует применения пуассоновского регрессионного анализа.

⁴ Разбиение возраста на разные категории позволяет выявить нелинейность связи, если таковая присутствует.

⁵ «Пожалуйста, скажите, может ли быть оправдано следующее поведение?» (1 — никогда, 10 — всегда): v240 гомосексуализм; v241 аборт; v242 развод. Таким образом, индекс рассчитывался как: $lib = (v240 + v241 + v242) / 3$.

⁶ «Люди говорят об изменении ролей мужчин и женщин. Для каждого из следующих утверждений, которые я прочту, скажите, пожалуйста, насколько Вы согласны с утверждениями?» (1 — полностью согласна, 4 — категорически не согласна): v162. Быть домохозяйкой равноценно для меня оплачиваемой работе.

v164. И, муж и жена должны приносить доход в семью.

v165. Мужчины, как и женщины, так же хорошо присматривают за детьми.

v166. Мужчина, как и женщина, обязан выполнять работу по дому.

Таким образом, индекс построен как сумма четырех компонентов: $geh = (v162 + v164 + v165 + v166) / 4$.

⁷ Следующие индикаторы вошли в индекс степени свободы в суждениях относительно семьи и брака: v150 Брак как форма отношений между партнерами устарел (1 — согласен, 2 — не согласен). v151 Женщина хочет иметь ребенка и быть матерью-одиночкой без стабильных отношений с мужчиной (1 — одобряю, 2 — не одобряю, 3 — зависит

индекс, тем выше степень свободы в суждениях относительно создания семьи. В соответствии с нашими теоретическими обоснованиями, высокие показатели индекса свободы в суждениях относительно создания семьи сокращают вероятность иметь много детей.

Индекс обязанности перед обществом родить ребенка измеряет установки и ценности женщины относительно своего репродуктивного долга перед обществом. Индекс был построен с помощью ответов на три вопроса анкеты об обязанности родить перед обществом и полноценности существования индивида без детей⁸.

И наконец, мы построили *индекс важности семьи и детей* на основе двух вопросов о важности семьи и детей в жизни человека⁹. Чем выше значение индекса, тем важнее для человека семья и дети. Вполне логично предположить, что такой индекс будет иметь исключительно положительную взаимосвязь с количеством детей у женщины.

В качестве контрольных переменных в модель включены:

Семейный статус — дихотомическая переменная, где 1 — «замужем», 0 — «не замужем». Более половины (58%) женщин в возрасте 18—68 лет находятся замужем или в партнерских отношениях, 24% женщин никогда не состояли в браке или партнерских отношениях, остальная часть опрошенных относится к категориям разведенных и вдов.

Уровень образования в наших моделях измеряется с помощью дамми переменной наличия высшего образования, где 0 — нет высшего образования, 1 — есть высшее образование. Напомним, что ценности часто детерминированы уровнем образования: люди с высшим образованием отличаются высоким уровнем толерантности, открытости к инновациям и ценностям самореализации. Образование снижает приверженность к традиционным ценностям, повышает толерантность к более свободным отношениям [Kravdal, Rindfuss, 2008].

Занятость была измерена с помощью вопроса: «Вы имеете оплачиваемую работу в настоящее время или нет? Пожалуйста, выберите из карты статус занятости, который относится к Вам...». Переменная была перекодирована следующим образом¹⁰: 0 — работаю более 30 часов в неделю (полная занятость), 1 — работаю менее 30 часов в неделю (частичная занятость), 2 — самозанятая, 3 — сокращена/на пенсии, домохозяйка, студент, инвалид как неактивная группа, 4 — безработная. 55% женщин в Европейском исследовании ценностей в возрасте от 19 до 68 лет являются занятыми.

Доход домохозяйства, с одной стороны, отражает экономическую стабильность семьи, с другой стороны, отрицательно влияет на уровень рождаемости [Becker,

от обстоятельств). v155 Сожительство — это норма общества (1 — абсолютно согласен, 5 — абсолютно не согласен).

v157 Каждый сам должен принимать решения, иметь ли ему детей или нет (1 — абсолютно согласен, 5 — абсолютно не согласен).

⁸ А именно: v156 Иметь детей — это обязанность перед обществом (1 — абсолютно согласен, 5 — абсолютно не согласен). v152 Чтобы чувствовать себя полноценным, мужчина должен иметь ребенка (1 — абсолютно согласен, 5 — абсолютно не согласен). v149 Чтобы чувствовать себя полноценной, женщина должна иметь ребенка (1 — да, 2 — необязательно). После процедуры стандартизации индикаторов было рассчитано суммарное среднее значение из трех переменных: $duty = (v156 + v152 + v149) / 3$.

⁹ v145 Скажите, пожалуйста, насколько для Вас важны дети? (1 — очень важны, 2 — важны, 3 — не важны). v2 Скажите, пожалуйста, насколько для Вас важна семья? (1 — очень важна, 4 — совсем не важна).

¹⁰ Женщины, занимающиеся военным делом, были исключены из анализа в силу специфичности их занятости.

Barro, 1986]. Поэтому в рамках нашего анализа мы включаем данную переменную как контрольную. Уровень дохода измерялся с помощью вопроса: «К какой доходной группе относится Ваше домохозяйство, включая заработную плату, пенсии и другие доходы после уплаты налогов и других отчислений?» Переменная изначально в анкете закодирована как категориальная: 1 — низкий уровень дохода, 2 — средний, 3 — высокий. Низкий уровень доходов выступает базовой категорией сравнения.

Уровень религиозности (посещение религиозных служб) измерялся с помощью вопроса: «Помимо свадеб (венчаний), похорон (отпеваний) и крестин, как часто Вы посещаете религиозные службы в эти дни?» Таким образом, в данной работе уровень религиозности измеряется с помощью частоты посещения церковных служб. Многие исследователи связывают религиозность индивида с установками на создание семьи и деторождение [Inglehart, Norris, 2003; Sobotka, 2008]. Данные свидетельствуют, что четверть опрошенных в нашей выборке не посещает церковные службы совсем, 28 % посещают в праздничные дни, 17,6 % регулярно посещают.

Для контроля кросс-культурных различий европейских стран мы строим многоуровневую пуассоновскую регрессию и включаем в модель макропеременные на страновом уровне, а именно ВВП на душу населения (GDP), индекс постматериалистических ценностей и индекс гендерного неравенства (GII) за 2008 г. GII позволяет учесть институциональные особенности стран и отчасти отражает социальную политику в стране, так как является следствием действия той или иной социальной политики и принятых норм в обществе.

Результаты анализа взаимосвязи ценностей и количества детей у женщин европейских стран разных возрастных групп

Количество детей, приходящееся на одну женщину в среднем, различается по европейским странам. Так в Ирландии, Турции, Словакии, Кипре и Албании в среднем у женщин в возрасте от 19 до 68 лет насчитывается от 1,86 до 2,22 ребенка. Низкое количество детей у женщин в Азербайджане¹¹, Люксембурге, Беларуси, России, Испании: от 0,94 до 1,32. Механизмы, определяющие репродуктивные паттерны в странах Европы, совершенно разные, так как в группу с высокой рождаемостью попали страны, сильно различающиеся между собой. Например, традиционная Турция и Ирландия с ее поздним возрастом вступления в брак (34,3 года)¹². Тем не менее результаты анализа свидетельствуют о том, что мы вправе говорить о типичных взаимосвязях, характерных для европейских стран. Описательная статистика по переменным индивидуального уровня представлена в Приложении (см. табл. 2).

Наличие партнера продолжает оставаться одним из условий, способствующих росту числа детей у женщины. Женщина с высшим образованием начинает значи-

¹¹ Отметим, что данные Европейского исследования ценностей по Азербайджану несколько расходятся с данными Всемирного Банка за 2008 г. (0,9 против 1,4). Такое расхождение можно объяснить смещением выборки в сторону незамужних женщин. Поэтому интерпретация по данной стране должна быть сделана с поправкой на это смещение.

¹² Приложение Демоскоп: средний возраст женщин при вступлении в брак, 1960—2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/app/app4019.php> (дата обращения: 14.10.2017).

тельно позже реализовывать себя в роли жены и матери, поэтому у нее меньше времени на реализацию репродуктивных предпочтений. Результаты регрессионного анализа подтвердили негативное влияние высшего образования женщины на количество детей ($-0,145^{***}$). Высокий доход домохозяйства также сокращает количество детей в семье ($-0,135^{***}$). Неполная занятость увеличивает вероятность иметь больше детей, по сравнению с полной занятостью ($0,138^{***}$). При этом если женщина неактивна на рынке труда, вероятность иметь каждого последующего ребенка увеличивается на 17,6% по сравнению с женщинами, занятыми полный день. Как мы и предполагали, степень религиозности повышает шансы иметь большее количество детей. Женщины, часто посещающие церковные службы, имеют больше детей, чем женщины, редко посещающие службы ($0,059^{**}$). Таким образом, можно сделать вывод, что полученные нами результаты взаимосвязей контрольных переменных не противоречат результатам предыдущих исследований.

Теперь перейдем к непосредственному обсуждению взаимосвязи тестируемых индексов ценностей и количеством детей у женщин разных возрастных групп. В Приложении (табл. 2) представлены регрессионные коэффициенты, отражающие изменение зависимой переменной при изменении независимых переменных на 1 единицу. Вполне понятно, что более молодые женщины (1992—1983 и 1982—1973 гг. рождения) имеют в целом меньше детей, чем женщины 1972—1963 гг. рождения, так как они еще не успели закончить свои рождения. Однако нас интересует именно взаимосвязь ценностей с количеством детей для каждой возрастной когорты, поэтому после модели на общей выборке мы обсуждаем взаимосвязи для каждой отдельной возрастной группы женщин.

Так, индекс сексуальной либерализации, отражающий толерантность к абортam, гомосексуализму и разводам, имеет отрицательную связь с количеством детей ($-0,008^{***}$). Индекс гендерного неравенства в домохозяйстве отрицательно влияет на число детей у женщины ($-0,008^{***}$). Однако когда в модель добавляются другие показатели семейных ценностей, влияние гендерного неравенства теряет свою значимость. Индекс, отражающий обязанность перед обществом иметь детей, положительно связан с количеством детей у женщины ($0,060^{***}$). Самый сильный эффект среди всех ценностей оказывают ценности важности семьи и детей в жизни женщины: респондентки, для которых семья и дети имеют большое значение, склонны иметь больше детей, чем женщины, недооценивающие значение семьи и детей ($0,301^{***}$). Индекс свободы в принятии решений о вступлении в брак отрицательно связан с количеством детей ($-0,058^{***}$).

На следующем этапе анализа мы тестируем интерактивные эффекты между возрастом и индикаторами семейных ценностей на индивидуальном уровне (см. Приложение, табл. 2). Контрольные переменные сохранили устойчивое влияние на уровень рождаемости. В общей модели с интерактивным эффектом гендерное неравенство в домохозяйстве, важность и необходимость для общества иметь детей утратили свое влияние на количество детей. Устойчивое влияние сохранили либеральные взгляды к вступлению в брак ($-0,074^{***}$), сексуальная либерализация ($-0,010^{***}$) и важность семьи и детей в жизни женщины ($0,307^{***}$).

Результаты пуассоновской регрессионной модели на индивидуальном уровне показали, что взаимосвязь ценностей и количества детей разная для различных

возрастных групп. Если такие важные факторы, как гендерное равенство в домохозяйстве и возраст женщин, не оказались значимо связаны, то нам удалось выявить положительную связь между обязанностями перед обществом иметь детей и возрастом женщины: для молодых когорт установки важности и необходимости деторождения для общества значительно увеличивают число реализованных рождений на период проведения обследования, по сравнению с женщинами более зрелого возраста. Также важность семьи и детей значительно увеличивает вероятность иметь большее количество детей для женщин молодого возраста (0,724***), чем для женщин старших возрастов. Сексуальная либерализация и свобода в принятии решений о вступлении в брак больше снижает уровень рождаемости среди женщин молодых возрастов, по сравнению со зрелыми женщинами в возрасте старше 39 лет.

На следующем этапе мы включили в анализ макропоказатели, чтобы проконтролировать страновые различия, а именно: ВВП на душу населения, индекс постматериалистических ценностей и индекс гендерного неравенства (см. Приложение, табл. 3). Возраст и тестируемые индексы ценностей на индивидуальном уровне сохранили свою сильную взаимосвязь с количеством детей у женщины. В странах с более высоким ВВП на душу населения уровень рождаемости чуть выше. Индекс постматериалистических ценностей имеет устойчивую положительную связь с числом детей на индивидуальном уровне. Это означает, что в экономически и институционально развитых странах женщины рожают больше детей, чем в менее развитых (0,300**). Индекс гендерного неравенства на страновом уровне отрицательно влияет на уровень рождаемости (−0,558***): в странах, где институты способствуют равенству между мужчиной и женщиной в образовании и занятости, женщины имеют больше детей по сравнению со странами, где социальные институты отличаются отсутствием гибкости и консервативной направленностью.

В заключение были построены многоуровневые регрессионные модели отдельно для каждой возрастной группы¹³ (см. Приложение, табл. 4). Сексуальная либерализация отрицательно влияет на уровень рождаемости женщин в возрасте 29—38 и 49—58 лет (−0,167** и −0,176**). Гендерное равенство в распределении обязанностей домохозяйства не имеет значимой взаимосвязи с числом детей для женщин всех возрастов. Обязанность родить ребенка перед обществом значительно увеличивает уровень рождаемости для женщин 1969—1940 гг. рождения. Респондентки, родившиеся позже, не испытывают влияния фактора необходимости и важности выполнения материнской функции деторождения для общества. Важность семьи и детей сильно связана с количеством детей у женщин всех возрастов. Интересно, что свобода вступления в брак положительно влияет на число детей у женщин в возрасте 19—28 лет (0,248**) и отрицательно влияет на уровень рождаемости в возрасте 39—48 лет (−0,106**).

¹³ Интересно и различие взаимосвязей контрольных переменных по возрастным группам: чем меньше работают женщины, тем больше вероятность рождения большего числа детей. При этом для более молодых возрастов эффект занятости значительно выше, чем для женщин старшего возраста. В противоположность занятости, уровень религиозности, наоборот, усиливает влияние на уровень рождаемости от молодых к пожилым женщинам. Это означает, что женщины в возрасте от 40 лет больше подвержены влиянию религиозности, чем молодые женщины.

Заключение

Данная статья представляет собой анализ взаимосвязи ценностей и количества детей среди женщин, принадлежащих к разным возрастным группам. Показано, что влияние ценностей различается в зависимости от того, к какой возрастной когорте принадлежит женщина. Основной вывод заключается в том, что взаимосвязь ценностей и установок с количеством детей у женщин младшего поколения выражена ярче, чем у женщин старших возрастных групп. Другими словами, женщины младшего возраста в Европе более чувствительны к влиянию ценностных установок, тогда как для женщин старшего возраста, скорее всего, определяющими были экономические факторы. Аналогично и важность семьи и детей связана с большим количеством детей у женщины. Высокий индекс репродуктивных ценностей «обязанность перед обществом — родить ребенка» увеличивает количество детей у женщин. Свобода в принятии решения о создании семьи снижает вероятность иметь большее число детей для женщин всех возрастов. Сексуальная либерализация также отрицательно влияет на рождаемость.

Список литературы (References)

Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129—136. [Arkhangelsky V. N. (2013) Reproductive and matrimonial behaviour. *Sociological Studies*. No. 2. P. 129—136.] (In Russ.)

Багирова А., Илышев А. Факторы репродуктивного поведения населения // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 37—46. [Baghirova A., Ilyshev A. (2009) Factors for reproductive behaviour. *Sociological Studies*. No. 2. P. 37—46.] (In Russ.)

Безрукова О. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85—97. [Bezrukova O. (2014) Parenthood models and parents potential: intergenerational analysis. *Sociological Studies*. No.9. P. 85—97.] (In Russ.)

Гурко Т. Репродуктивные планы супругов и влияющие на них факторы // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 77—85. [Gurko T. (2014) The reproductive plans of married couples and the factors that influence them. *Sociological Studies*. No. 9. P. 77—85.] (In Russ.)

Захаров С., Фрейка Т. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. 2014. № 1. С. 106—143. [Zakharov S., Frejka T. (2014) Evolution of fertility in Russia for half a century: the optics of conditional and real. *Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review]*. No. 1. P. 106—143.] (In Russ.)

Иванова Е. Проблема поколений и воспроизводство населения: теоретические подходы и реальность // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 42—53. [Ivanova E. (2012) Generation problem and population reproduction: theoretical approaches and reality. *Sociological Studies*. No. 4. P. 42—53.] (In Russ.)

Inglehart R., Welzel C. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011. [Inglehart R., Welzel C. (2011) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: the Human Development Sequence*. Moscow: Novoe izdatel'stvo.] (In Russ.)

Рыбаковский О., Таюнова О. Факторы динамики рождаемости населения России в начале 21 века // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 19—24. [Rybakovsky O., Tayunova O. (2014) Birth rate of the population in early 21st century Russia. *Sociological Studies*. No. 9. P. 19—24.] (In Russ.)

Anderson T., Kohler H. (2015) Demographic Transition Revisited: Low Fertility, Socioeconomic Development, and Gender Equity. PSC Working Paper Series, WPS15—3.

Esping-Andersen G., Billari F. (2015) Re-theorizing Family Demographics. *Population and Development Review*. 41(1). P. 1—31.

Becker G. S., Barro R. J. (1986) Altruism and the Economic Theory of Fertility. *Population and Development Review*. Vol. 12. P. 69—76.

Bystrov E. (2014) Testing the Second Demographic Transition Theory with Seemingly Unrelated Regression: Marital Postponement and Human Empowerment. *European Sociological Review*. Vol. 30. No. 4. P. 483—499. DOI: 10.1093/esr/jcu054

Hakim C. (2006) Women, careers, and work-life preferences. *British Journal of Guidance and Counselling*. 34 (3). P. 279—294.

Inglehart R. (1997) Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Inglehart R., Welzel Ch. (2005) Modernization, cultural changes and democracy: the human development sequence. New York: Cambridge University Press.

Inglehart R., Norris P. (2003) Rising tide gender equality and cultural change around the world. New York and Cambridge: Cambridge University Press.

Inglehart R., Welzel C. (2010) Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy. *Perspectives on Politics*. 8(2). P. 551—567.

Kravdal Ø., Rindfuss R. R. (2008) Changing relationships between education and fertility: A study of women and men born 1940 to 1964. *American Sociological Review*. Vol. 73. No. 5. P. 854—873

Lesthaeghe R., van de Kaa D. (1986) Two Demographic transitions. In: van de Kaa D. J.; Lesthaeghe R. *Population: Growth and Decline*. Deventer, Netherlands, Van Loghum Slaterus. P. 9—24.

Lesthaeghe R. (1995) The second demographic transition in Western countries: An interpretation. In: Mason K. O., Jensen A. M. *Gender and family change in industrialized countries*. New York: Clarendon Press. P. 17—62.

Lesthaeghe R. (2010) The Unfolding Story of the Second Demographic Transition. *Population and Development Review*. Vol. 36. P. 211—251.

Leznina Iu. P. (2011) The Family in value orientation. *Russian Education and Society*. Vol. 53. No. 2. P. 78—92.

Miettinen A., Basten S., Rotkirch A. (2011) Gender equality and fertility intentions revisited: Evidence from Finland. *Demographic research*. Vol. 24. P. 469—496.

Meyer D., Cancian M., Cook S. (2005) Multiple-partner fertility: Incidence and implications for child support policy. *Social Service Review*. Vol. 79. P. 577—601. DOI: 10.1086/454386.

McDonald P. (2000) Gender equity in theories of fertility transition. *Population and Development Review*. Vol. 26. No. 3. P. 427—439.

Myrskylä M., Kohler H., Billari F. (2011) High Development and Fertility: Fertility at Older Reproductive Ages and Gender Equality Explain the Positive Link. Rostock, Max Planck Institute for Demographic Research. MPIDR Working Paper WP-2011—017.

Schleutker E. (2014) Determinants of Childbearing: A Review of the Literature. *Zeitschrift für Soziologie*. Jg. 43. Heft 3. Jun. P. 192—211.

Sobotka T. (2008) Overview chapter 6: The diverse faces of the second demographic transition in Europe. *Demographic Research*. Volume 19, Article 8. P. 171—224.

Vishnevsky A. et. al. (2015) Fertility and Family Policies in Central and Eastern Europe / Working papers by Department of Social Policy and Intervention. University of Oxford. Series «Barnet Papers in Social Research». No. 15—01.

Welzel C. (2013) *Freedom Rising. Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. Cambridge: Cambridge University Press.

Приложение

Таблица 1. **Описательная статистика по переменным, индивидуальный уровень, Европейское исследование ценностей, женщины, 19—68 лет**

Переменные	№	среднее	ст. отклонение	мин.	макс.
Число детей	31414	1.570	1.321	0	14
Возраст	31653	1.883	1.393	0	4
Семейное положение	31437	0.579	0.493	0	1
Образование	31424	0.259	0.438	0	1
Доход	25905	0.976	0.794	0	2
Занятость	31419	1.722	1.540	0	4

Переменные	№	среднее	ст. отклонение	мин.	макс.
Религия	31252	0.8257	0.703	0	2
Сексуальная либерализация	28716	4.600	2.714	1	10
Гендерное равенство	28833	1.913	0.458	1	4
Обязанность перед обществом — родить	29175	0.487	0.377	0	1
Свобода в принятии решений (семья)	28780	0.574	0.261	0	1
Важность семьи и детей	31127	0.832	0.241	0	1
ВВП на душу населения	30448	25625	23231	1631	102863
Индекс постматериалистических ценностей	31653	1.813	0.169	1.45	2.14
Индекс гендерного неравенства	25252	0.193	0.1	0.05	0.42

Источник: данные Всемирного Банка (ВВП на душу населения 2008: <http://data.worldbank.org/indicator>), расчет авторов на данных Европейского исследования ценностей, 2008 г. (<http://www.europeanvaluesstudy.eu/page/survey-2008.html>).

Таблица 2. Результаты многоуровневого пуассоновского регрессионного анализа с интерактивными эффектами на индивидуальном уровне для женщин в возрасте 19—68 лет, Европейское исследование ценностей, 2008

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7
Переменные на индивидуальном уровне:							
Возраст (базовая категория — 39—48)							
19—28	-1.346***	-1.146***	-1.532***	-1.106***	-1.188***	-1.938***	-1.347***
29—38	-0.248***	-0.183***	-0.233***	-0.171***	-0.183***	-0.328***	-0.237***
49—58	0.0327**	0.0620***	0.0237	0.0758**	0.0165	0.0377	0.0263*
59—68	0.0333**	0.0601***	0.0932***	0.126***	0.0927**	0.0946	0.0360**
Семейное положение (базовая категория — не замужем)							
Замужем	0.506***	0.463***	0.465***	0.463***	0.464***	0.463***	0.465***
Уровень образования (базовая категория — нет высшего образования)							
Высшее образование	-0.163***	-0.147***	-0.145***	-0.147***	-0.146***	-0.147***	-0.145***
Уровень дохода (базовая категория — низкий уровень дохода)							
Средний уровень дохода	-0.102***	-0.0957***	-0.0957***	-0.0967***	-0.0951***	-0.0962***	-0.0956***

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7
Высокий уровень дохода	-0.136***	-0.136***	-0.136***	-0.137***	-0.135***	-0.135***	-0.135***
Занятость (базовая категория — полная занятость)							
Частично занятые	-0.102***	0.138***	0.138***	0.137***	0.137***	0.139***	0.138***
Само-занятые	-0.136***	0.127***	0.130***	0.128***	0.128***	0.128***	0.129***
Неактивные	0.200***	0.177***	0.177***	0.176***	0.176***	0.176***	0.176***
Безработные	0.079***	0.058***	0.059***	0.058***	0.059***	0.059***	0.059***
Уровень религиозности (базовая категория — низкий уровень)							
Средний уровень религиозности	0.00107	-0.0163	-0.0165	-0.0160	-0.0161	-0.0160	-0.0143
Высокий уровень религиозности	0.078***	0.064***	0.063***	0.065***	0.065***	0.064***	0.059***
Сексуальная либерализация		-0.010***	-0.010***	-0.002	-0.009***	-0.010***	-0.008***
Гендерное равенство		0.005	-0.004	-0.004	-0.004	-0.005	-0.007
Обязанность перед обществом — иметь детей		0.022	-0.014	0.023	0.022	0.022	0.026
Свобода в принятии решений о создании семьи		-0.074***	-0.075***	-0.072***	-0.061	-0.076***	-0.059**
Важность семьи и детей		0.307***	0.306***	0.308***	0.308***	0.243***	0.301***
1928#Гендерное равенство		0.010					
2938#Гендерное равенство		-0.017					
4958#Гендерное равенство		0.032					
5968#Гендерное равенство		-0.035					
1928#Обязанность перед обществом — иметь детей			0.388***				
2938#Обязанность перед обществом — иметь детей			0.001				
4958#Обязанность перед обществом — иметь детей			0.024				
5968#Обязанность перед обществом — иметь детей			0.024				
1928#Сексуальная либерализация				-0.049***			
2938#Сексуальная либерализация				-0.012**			
4958#Сексуальная либерализация				-0.008			

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7
5968#Сексуальная либерализация				-0.005			
1928#Свобода в принятии решений о создании семьи					-0.233**		
2938#Свобода в принятии решений о создании семьи					-0.069		
4958#Свобода в принятии решений о создании семьи					0.027		
5968#Свобода в принятии решений о создании семьи					0.008		
1928#Важность семьи и детей						0.724***	
2938#Важность семьи и детей						0.092	
4958#Важность семьи и детей						0.008	
5968#Важность семьи и детей						0.018	
Константа	0.325***	0.258***	0.297***	0.239***	0.266***	0.335***	0.187***
Наблюдения	25326	19430	19430	19430	19430	19430	19342
AIC	70759	54582	54554	54560	54576	54545	54159
Log-likelihood	-35364	-27271	-27257	-27260	-27268	-27252	-27059
R-square	13,08	13,07	13,11	13,1	13,08	13,13	13,33
*** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$							
Источник: расчеты авторов на данных Европейского исследования ценностей, 2008 г.							

Таблица 3. Результаты многоуровневого регрессионного анализа с включением макропеременных для женщин в возрасте 19—68 лет, Европейское исследование ценностей, 2008 г.

	Модель 1	Модель 2	Model 3	Model 4
Переменные на индивидуальном уровне:				
Возраст (базовая категория — 39—48)				
19—28	-1.332***	-1.333***	-1.332***	-1.332***
29—38	-0.238***	-0.239***	-0.239***	-0.239***

	Модель 1	Модель 2	Model 3	Model 4
49—58	0.0271*	0.0271*	0.0274*	0.0270*
59—68	0.0387**	0.0388**	0.0397**	0.0385**
Семейное положение (базовая категория — не замужем)				
Замужем	0.462***	0.462***	0.463***	0.462***
Уровень образования (базовая категория — нет высшего образования)				
Высшее образование	-0.149***	-0.150***	-0.149***	-0.150***
Уровень дохода (базовая категория-низкий уровень дохода)				
Средний уровень дохода	-0.104***	-0.104***	-0.104***	-0.104***
Высокий уровень дохода	-0.146***	-0.146***	-0.146***	-0.145***
Занятость (базовая категория — полная занятость)				
Частично занятые	0.116***	0.116***	0.118***	0.116***
Самозанятые	0.131***	0.130***	0.130***	0.130***
Неактивные	0.157***	0.157***	0.157***	0.157***
Безработные	0.077***	0.076***	0.076***	0.077***
Уровень религиозности (базовая категория — низкий уровень)				
Средний уровень религиозности	0.006	0.006	0.005	
Высокий уровень религиозности	0.078***	0.079***	0.078***	
Сексуальная либерализация	-0.014***	-0.014***	-0.013***	
Гендерное равенство	0.011	0.011	0.011	
Обязанность перед обществом иметь детей	0.114***	0.114***	0.111***	
Свобода в принятии решений о создании семьи	-0.048*	-0.046*	-0.047*	
Важность семьи и детей	0.309***	0.310***	0.308***	
Переменные на страновом уровне:				
ВВП на душу населения	2.02e-06**			
Индекс пост-материалистических ценностей		0.300**		
Индекс гендерного неравенства			-0.558***	
Константа	0.078	-0.417*	0.296***	

	Модель 1	Модель 2	Model 3	Model 4
Наблюдения	19342	19342	15097	
Число стран	47	47	37	
AIC	53814	53813	42677	
Log-likelihood	-26885	-26884	-21316	
Стандартные ошибки в скобках				
*** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$				
Источник: расчеты авторов на данных Европейского исследования ценностей, 2008 г.				

Таблица 4. Результаты многоуровневого пуассоновского регрессионного анализа по возрастным группам для женщин, Европейское исследование ценностей, 2008 г.

	19—28		29—38		39—48		49—58		59—68	
	модель 1	модель 1.2	модель 2	модель 2.2	модель 3	модель 3.2	модель 4	модель 4.2	модель 5	модель 5.2
Переменные на индивидуальном уровне										
Семейное положение (базовая категория — не замужем)										
Замужем	2.048***	2.050***	0.644***	0.645***	0.366***	0.364***	0.212***	0.211***	0.207***	0.207***
Уровень образования (базовая категория — нет высшего образования)										
Высшее образование	-0.381***	-0.381***	-0.207***	-0.208***	-0.078***	-0.079***	-0.147***	-0.149***	-0.181***	-0.182***
Уровень дохода (базовая категория — низкий уровень дохода)										
Средний уровень дохода	-0.225***	-0.222***	-0.096***	-0.095***	-0.064**	-0.064**	-0.079***	-0.079***	-0.049*	-0.048*
Высокий уровень дохода	-0.239**	-0.232***	-0.137***	-0.138***	-0.110***	-0.110***	-0.0656**	-0.0648**	-0.110***	-0.111***
Занятость (базовая категория — полная занятость)										
Частично занятые	0.237**	0.226**	0.223***	0.224***	0.140***	0.143***	0.0547	0.0537	0.00856	0.010
Самозанятые	0.392***	0.386***	0.145**	0.139**	0.145***	0.140***	0.0665	0.0641	0.126	0.123
Неактивные	0.435***	0.436***	0.301***	0.300***	0.195***	0.193***	0.096***	0.096***	0.057	0.057
Безработные	0.396***	0.398***	0.160***	0.155***	0.032	0.028	0.044	0.042	0.063	0.060
Уровень религиозности (базовая категория — низкий уровень)										
Средний уровень религиозности	-0.191***	-0.188***	-0.034	-0.033	0.036	0.037	0.033	0.034	0.025	0.025

	19—28		29—38		39—48		49—58		59—68	
	модель 1	модель 1.2	модель 2	модель 2.2	модель 3	модель 3.2	модель 4	модель 4.2	модель 5	модель 5.2
Высокий уровень религиозности	0.031	0.031	0.060	0.062	0.095***	0.099***	0.091**	0.094***	0.070*	0.073*
Сексуальная либерализация	-0.009	-0.011	-0.017**	-0.016**	-0.009	-0.008	-0.018***	-0.018***	-0.008	-0.007
Гендерное равенство	-0.012	-0.011	-0.015	-0.016	0.007	0.004	0.041	0.040	-0.024	-0.026
Обязанность перед обществом — иметь детей	0.131	0.140	0.025	0.024	0.097***	0.095**	0.089**	0.091**	0.118***	0.116***
Свобода в принятии решений о создании семьи	0.241**	0.248**	-0.064	-0.058	-0.106**	-0.098**	-0.001	0.003	-0.083	-0.081
Важность семьи и детей	0.545***	0.555***	0.279***	0.282***	0.290***	0.292***	0.300***	0.302***	0.287***	0.287***
Переменные на страновом уровне:										
ВВП на душу населения	-3.35e-08		2.45e-06**		2.19e-06**		1.22e-06		2.04e-06	
Индекс пост-материалистических ценностей		0.528		0.326*		0.284**		0.206		0.244
Константа	-2.535***	-3.507***	-0.210*	-0.747**	0.122	-0.341	0.248**	-0.098	0.412***	0.022
N	3883	3883	4031	4031	4409	4409	3833	3833	3186	3186
Количество стран	47	47	47	47	47	47	47	47	47	47
AIC	5329	5327	11391	11391	13482	13483	12104	12103	10335	10336
Log-likelihood	-2646	-2645	-5677	-5677	-6723	-6723	-6034	-6033	-5149	-5150
*** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$										
Источник: расчеты авторов на данных Европейского исследования ценностей, 2008 г.										